

Л. Н. Толстого (**О толстовском «социализме»**) // Возрождение. 1928. 9 сент.).

За границей писатель переиздавал свои худож. произведения, созданные еще в России. В Берлине в изд-ве «Грани» выходит сб. рассказов в 2 т. (1922), **«Рассказы для детей»** (Париж, 1921). Единственное большое произведение, созданное на чужбине, — повесть **«Дети улицы»**, вошла в сб. под одноименным названием (Париж, 1928). В ней изображено «дно» дореволюционного Киева, мир воров, проституток, куда попадают бесприютные дети. Ю. Фельзен отметил невысокий худож. уровень произведения: описательность, заданность сюжета, мелодраматизм ситуаций, фельетонность языка (Звено. 1928. № 4). Авторы критической статьи, высоко ценя Я. как публициста, единодушно отмечали, что в беллетристике «лучшее время его таланта осталось в России», «отсутствие связи с родиной лишало самых важных, самых питательных соков таланта» (Р.С. Памяти А. А. Яблоновского // Последние новости. 1934. 5 июля). Я. Был постоянным членом правления Союза писателей и журналистов в Париже, работал в различных юбилейных комитетах, неоднократно проводились его творческие вечера: с большим успехом прошел его вечер 8 июня 1928 в Русском клубе с участием Н. Тэффи, Саши Черного и др. (Последние новости. 1928. 10 июня).

Взлет популярности Я. в эмиграции произошел на I съезде русских зарубежных писателей в Белграде (сент. 1928). На первом заседании Я. произнес речь: «Мы все знаем, все чувствуем, что за нашей спиной стоит тень великой России и что мы должны отвечать перед ней не только за наше слово, но и за наше молчание. Когда-то наш знаменитый духовный оратор митрополит Московский Филарет так говорил о долге пишущего человека: „Да благословит Господь Бог и слово, и молчание. Да не будет слово праздно и молчание бессловесно“... Россия распалась на две половины. Одна половина молчит, а другая еще говорит. Это нам, русским эмигрантам, выпала страшная задача — говорить за Россию и требовать прав для нашей обездоленной Родины. Это нам судьба указала сохранить в чистоте великие традиции русской литературы и честные заветы свободного русского слова» (Возрождение. 1928. 1 окт.). Речь Я. произвела большое впечатление на присутствующих. Председателем Совета Союза русских писателей и журналистов был избран Я. За свою лит.-общественную деятельность по указу югославского

короля Александра он был награжден орденом Св. Саввы 3-й степени.

Я. похоронен на парижском кладбище Исси-ле-Мулино, в его могилу была брошена горсть земли, привезенная из России.

Соч.: Родные картинки: в 3 т. М., 1912–13; Из гимназической жизни. Воронеж, 1903; Гимназические годы. Берлин, 1922; Рассказы: в 2 т. Берлин, 1922; Рассказы для детей. Париж, 1921; Дети улицы. Париж, 1928.

Лит.: Василевский И. [Рец.: «Рассказы»] // Накануне: лит. приложение. 1922. № 21; Айхенвальд Ю. Яблоновскому привет // Сегодня. 1924. 21 сент.; Ганфман Н. А. А. Яблоновский как фельетонист // Сегодня. 1924. 21 сент.; Изгоев А. С. На лекции А. А. Яблоновского // Последние известия. 1924. 29 мая.; Осоргин М. [Рец.: «Дети улицы»] // Дни. 1928. 29 янв.; М. А. [М. А. Арцыбашев]. [Рец.: «Дети улицы»] // Сегодня. 1928. 26 февр.

Л. Г. Голубева

ЯКОВЛЕВ Александр (настоящее имя Александр Степанович Трифонов-Яковлев) [23.11 (5.12).1886 (по др. данным — 23.6(5.7).1883), г. Вольск Саратовской губ.— 18.4.1953, Москва; похоронен в Вольске] — прозаик.

Родился в глубоко религиозной семье; мать его из раскольников. Я. был внуком беглой крепостной крестьянки, сыном неграмотного маляра. Бабушкины рассказы о святых, сказки о разбойниках подготовили учебу в церковно-приходской школе, которую Я. окончил первым учеником. Экстерном сдал

А. С. Яковлев

экзамены за курс реального училища. С 15 лет вел самостоятельную жизнь; служил на телеграфе Рязанско-Уральской железной дороги, почтовым чиновником. В 1905 приезжает в Петербург, примыкает к эсерам, к максималистам-террористам, участвует в террористических актах («Шесть лет — цепь безумств...» Из автобиографии // Новая русская книга. 1922. № 6. С. 11). Поступает на историко-филол. ф-т Петербургского ун-та, проучился 2 года («Голодал и собирался перевернуть мир»). Опасаясь ареста, уезжает в Тобольскую губ. («Тайга. Тишина. Одиночество. Думы. И самое острое раскаяние. Увлечение революцией кончено»). Возвратился в Петербургский ун-т; от угрозы нового ареста уехал на Кавказ, в Грозном на 6 месяцев был заключен в тюрьму; затем находился 5 лет под надзором полиции в Ростове-на-Дону. Сотрудничал в газ. «Утро Юга». В 1914 санитаром-добровольцем едет на Юго-Западный фронт, вернулся с фронта корреспондентом московской газ. «Утро России». Печатает очерки и статьи о войне, где главной была мысль: «...война именно и страшна тем, что разнуздывает человека» (**В тылу германской армии** // Утро Юга. 1915. № 21). Материалы военных корреспонденций легли в основу рассказов **«Мужик»** (1922), **«Бабы»** (1916) и др.

В дни революции 1917 Я. находился в Москве, работал в эсеровских газ. «Утро России», «Власть народа». Братоубийственные сражения 1917 потрясли Я. В эти дни он стал работать над повестью **«Октябрь»** (нояб. 1917 – март 1918, опубл. в 1923). В повести нет четко разработанного сюжета, она состоит из картин, рисующих и страх, и злобу, и растерянность встретившихся в кровавой схватке людей: «Главное, правды-то настоящей... ведь никто не знает»; «Стреляли в дураков, а попали в братьев».

В 1918–19 Я. находился в Москве, переживал голод («...опухли руки и ноги... Пришло острое одиночество. Годы отчаяния» // Новая русская книга. 1922. № 6). В 1920 в ж. «Общее дело» печатается рассказ **«Смерть Николина камня»**; в 1921–22 рассказы **«Порыв»**, **«Игра в 21 очко»**, **«Лебеди»**, **«Жених полуночный»** появились в альм. «Костры», «Новая жизнь», «Пересвет», в ж. «Красная новь». В эту пору Я. часто обращается к приемам фольклорной и исторической стилизации.

В 1921 рассказ **«Терновый венец»** заставляет критику обратить внимание на Я., о нем пишут как о надежде русской лит-ры. В **«Терновом венце»**, как и в повести «Ок-

тябрь», отсутствует отчетливое сюжетное действие. Повествование вбирает все увиденное героем от околицы села до волжского перевоза; писатель развертывает картину непомерных людских страданий, вызванных событиями революции и Гражданской войны («терновый венец страданий»). Я. писал в эти дни: «Порой боюсь сойти с ума. Спасает... вера в Россию (как в Бога в детстве): ей вся моя жизнь» (Утренники. 1922. Кн. 2. С. 119).

В эти же дни Я. работал и над повестью **«Повольники»** (1922). В 1923 г. повесть вышла отд. изд. одновременно в Москве и в Берлине. Эта книга стала одним из самых значительных явлений в русской прозе 1920-х.

В **«Повольниках»** Я. поднимал сложный пласт исторической жизни — русская вольница на Волге от пугачевских дней до событий 1917. В повести все пронизано страшными «знаками беды»: «Время было темное, полным-полно было тревоги кругом... Уперлась жизнь, азартно уперлась, всеми ногами, пугаясь нового хомута. И пошло. Горели восставшие села и деревни» (Повольники. М.; Пг., 1923. С. 44). Я. стремился понять, исторически объяснить «российское мужичье — лапотное, крепкое, с крепким запахом, с корявыми тяжелыми руками, с пытливостью в серых глазах... Оно — непобедимое, вечно выносливое мужичье, сердце и грудь и вся сила России...» (Там же. С. 21). Герой повести — Герасим Боков был одним из этого мужичья. Захвативший его в дни Октября «революционный пляс стал сильнее его воли, потому что будил в нем подземное, прадедовское, повольное, и звал, и не давал покоя». Купаясь в разгуле бесправия, Боков — по поручению, по наущению «ловких да юрких советников», «для которых было ясно все», — ураганом носился по уезду, усмиряя восставших земляков. «Храбрый и решительный», он возвращался в город к властям «будто уставший, как гончая собака после охоты». (Образный, метафорический ряд обладал в **«Повольниках»** незаурядной художественной, идеологической силой.) За пролитую кровь Боков отвечает своей кровью, он погибает. Но свершившееся возмездие не было последней точкой в повествовании. Со страниц повести раздался (впервые, пожалуй, в послереволюционной лит-ре) материнский крик по погибшему Гераське («мать порой вопила в голос — старушечьим слабым вопом»). И это было как стон России по ее погибающему мужичью.

Ни в одном из других произведений талант Я. не раскрылся с такой силой, как в **«Повольниках»**.

Во второй половине 1920-х Я. пишет произведения, в которых продолжает всматриваться в судьбу крестьянской России, — «**В родных местах**» (1925), «**Жгель**» (1925), «**Дикий**» (1925), «**Китайская ваза**» (1927) и др. С появлением сб. «**Лесная тайна**», «**Цветет осокорь**» и романа «**Победитель**» (1926) критика отмечала усиление биологического начала в изображении героев.

Роман «**Человек и пустыня**» (отд. главы — 1926, полностью — 1928–29) был посвящен борьбе человека за плодородные земли Нижней Волги. В центре — история купеческого рода Андроновых, сильных людей, способных строить жизнь на земле. Историками лит-ры роман был зачислен в разряд неудач писателя; главный упрек состоял в том, что Я. не сумел противопоставить купеческому роду не менее сильных героев-революционеров: «...Яковлев... не замечает, как революция и гражданская война, нарушившие устоявшиеся формы жизни, смыкаются у него с Пустыней — извечным врагом Человека» (Белова М. П.— С. 58).

В конце 1920-х Я. увлечено знакомится с жизнью советской страны: в 1925 в течение 2 месяцев облетел районы Севера, в 1928 на ледоколе «Малыгин» принимал участие в спасении экспедиции Нобиле, участвовал также в поисках Р. Амундсена. В 1929 вместе со знаменитым летчиком М. С. Бабушкиным совершает первый полет по маршруту Москва—Ташкент; неоднократно знакомится с ходом строительных работ на Волге; по поручению М. Горького начал знакомиться с историей Сормова. Я. публикует очерковые материалы, рождавшиеся на маршрутах его путешествий. Выходят в свет такие увлекательно написанные книги, как «**Ледовый поход „Малыгина“**» (1929), «**Ударный Сокол. Очерки**» (1931), «**Север. Рассказы**» (1932), «**Большая Волга. Очерки**» (1933), «**Рассказы о Севере**» (1934), «**Завоеватели. Рассказы**» (1938) и др. Работа над «**Историей Сормова**» долго оставалась незавершенной (см.: Горький М. Отзыв о рукописи А. Яковлева «Красное Сормово» // *Вопр. лит-ры.* 1957. № 7).

В середине 1930-х Я. продолжает осваивать трудно ему дающуюся романную форму. Появляются в печати отрывки из романа «**Повороты**» (1931), в 1935 роман выходит отд. изд. под названием «**Пути простого сердца**». Писатель попытался здесь проследить рождение героя-революционера, начинавшего свой жизненный путь царским гвардейцем. Но повествование оказалось вялым; М. Горький упрекал Я. в своем отзыве на роман

в «растянутости хода событий до 9 января... История обижена А. Яковлевым там, где она делает скачок от 10-го года через расстрел на Лене прямо к войне, которая занимает у него не более десятка тусклых страниц (Белова М. П.— С. 72). Роман не имел читательского успеха. В это же время Я. создает романы о современности — «**Огни в поле**» (1934–35), «**Кольцо**» (1935), посвященные судьбе деревни в Поволжье, совхозному строительству. При всей добротно сти лит. повествования, больших худож. достижений эти книги не демонстрировали, они носили иллюстративный характер, создавались по всеобщему для тех лет плану «социального заказа».

Особую страницу творческой биографии Я. составляет его работа для детей, которую он вел на протяжении всей своей жизни: «**Босые пятки**» (1926), «**Сказки моей жизни**» (1927), «**Первый конь**» (1926), «**Жизнь и приключения Р. Амундсена**» (1934) и др. В центре внимания оказалась работа Я. над повестью «**Пионер Павел Морозов**» (1936); по материалам повести Я. написал пьесу (1939), в 1949 он внес дополнения в текст пьесы, и она не сходила с театральных сцен до 1957.

В годы Великой Отечественной войны Я. писал очерки о битве на Волге, о тружениках тыла, работал над автобиографическим романом «**Ступени**» (1946).

В последний период жизни Я. вернулся к книге о Сормове; незадолго до смерти совершил большую поездку по стройкам Сибири. В 1953 вышла последняя книга писателя — «**На великой русской реке**» (о Волге).

Я. был похоронен по завещанию у себя на родине — на кладбище г. Вольска.

Соч.: ПСС. Т. 1–7 / критико-биографический очерк И. Кубикова. М., 1928–29; Избранные произведения / вступ. статья В. Лидина. М., 1957; Октябрь: повести и рассказы / послесл. А. Овчаренко. М., 1965; Сквозь льды: повесть о полярном исследователе (Р. Амундсен). М., 1967; Человек и Пустыня: роман / послесл. В. Петелина. М., 1970; Крупицы раздумий: Из дневника писателя // *Вопр. лит-ры.* 1977. № 8; Певец земли Саратовской (Письма А. Яковлева 1927–1946 гг.) // *Волга.* 1983. № 8; Последний выстрел: Повести и рассказы / вступ. статья В. Лидина. М., 1991.

Лит.: Александр Яковлев: сб. статей. М., 1928; Луначарский А. В. Александр Яковлев // Луначарский А. В. СС: в 8 т. М., 1964. Т. 2; Шкерин М. Особенности большого таланта // Шкерин М. Советский характер: Лит-критические статьи. М., 1963. С. 212–231; Белова М. П. Творчество Александра Яковлева. Саратов, 1967; Письма С. Писахова А. Яковлеву (1925–1926) // *Север.* 1979. № 12.

Н. А. Грознова